

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Власова Ю.Е., Вавичкина Т.А. «Диалектика души» и другие психологические приемы в романе Михаила Нуайме «Последний день» // Филология: научные исследования. 2024. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.11.72276 EDN: GQGUSR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72276

«Диалектика души» и другие психологические приемы в романе Михаила Нуайме «Последний день»**Власова Юлия Евгеньевна**

ORCID: 0000-0003-4311-3403

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

[✉ vlasova-yue@rudn.ru](mailto:vlasova-yue@rudn.ru)**Вавичкина Татьяна Анатольевна**

ORCID: 0000-0003-3474-5820

кандидат филологических наук

доцент; факультет иностранных языков; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

[✉ vavichkina-ta@rudn.ru](mailto:vavichkina-ta@rudn.ru)[Статья из рубрики "Всемирная литература"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2024.11.72276

EDN:

GQGUSR

Дата направления статьи в редакцию:

03-11-2024

Дата публикации:

10-11-2024

Аннотация: Объектом исследования является роман ливанского писателя Михаила

Нуайме «Последний день». Предметом исследования стали «диалектика души» и «поток сознания», то есть приёмы описания состояния человека, позаимствованные у Льва Толстого, с творчеством которого Нуайме был хорошо знаком. В течение одних суток душа Мусы ал-'Аскари преодолевает сильные страдания, она умирает и возрождается в новом качестве. Маленький человек превращается в сильную личность. Нужно учитывать, что психологические приемы описания пограничных состояний человека, взятые у Федора Достоевского, также помогли ливанскому писателю раскрыть глубины личности героя. В результате отмечено, что романский нарратив организуется по законам метода психологического реализма, в котором присутствует психологический анализ, пропущенный сквозь поток сознания, внутренний монолог и диалектику души. Исследование проводилось на основе историко-литературного, сопоставительного и герменевтического методов, с использованием общенаучных методов наблюдения и описания, анализа и синтеза и др. Научная новизна исследования состоит в нахождении в малоизученном арабском романе «Последний день» приемов русских писателей, а также в выявлении ещё одного пути влияния русской литературы на арабскую культуру. Впервые в российском литературоведении этот роман пропущен сквозь призму «диалектики души». Делается вывод о том, что Нуайме взял из русской литературы, в том числе у Толстого и Достоевского гуманистический подход и особую психологическую манеру повествования, чтобы убедительно доказать, что человек – это тонкий настраиваемый механизм, что доброта спасет мир, а секрет счастья в служении людям. Практическая значимость работы состоит в использовании ее результатов для разработки темы культурных связей между Ливаном и Россией. Исследование вносит вклад в освоение современной арабской литературы, которая остается мало изученной отечественными литературоведами. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании новейшей арабской литературы в российских образовательных учреждениях.

Ключевые слова:

русская литература, арабская литература, Михаил Нуайме, диалектика души, маленький человек, Лев Толстой, Федор Достоевский, суфийская философия, психологический анализ, поток сознания

Роман «Последний день» относится к позднему этапу творчества ливанского писателя, поэта, философа Михаила Нуайме (1889–1988). Имя этого выдающегося человека широко известно в Ливане, арабском мире и за его пределами. Произведения этого литератора были переведены на многие иностранные языки, включая русский. С Россией Нуайме связывала не только учеба в духовной семинарии города Полтава в начале XX века, но и любовь к русской литературе. По словам ливанского писателя и переводчика Имада ад-Дина Раефа Михаил Нуайме считал себя «человеком, воспитанным на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на “смехе сквозь слезы” Гоголя, на увлекательном реализме Толстого...» [\[1, с. 29\]](#). Исследователь М. В. Николаева добавляет, что для Нуайме главным в творчестве Льва Толстого оказались «выдающиеся нравственные искания и религиозно-философские построения, поиски истоков, закономерностей взаимоотношений отдельного человека с окружающим миром людей, природы и универсальным» [\[2, с. 141\]](#). В автобиографии «Мои семьдесят лет» ливанец называет Толстого «Нимродом Ясной Поляны» [\[3, с. 205\]](#), подчеркивая грандиозный масштаб философской мысли и высокий уровень литературного мастерства русского

писателя. Арабский мыслитель впитал не только философские, но и религиозные идеи Толстого. Ибтисам Ахмед Хамза писал, что арабских писателей, особенно Нуайме привлекало «внимание Толстого к духовной сущности человека» [4, с. 43].

С особым пietетом относился ливанский автор к фигуре Ф. М. Достоевского, чьи художественные приемы он пытался перенять. Идя за Достоевским, Нуайме поднимает и раскрывает злободневную тему переменчивости природы человека, противоречивости его поступков, амбивалентности его высказываний. Восхищаясь русским писателем, ливанский литератор писал, что в романах «Преступление и наказание» и «Идиот» Достоевский воспроизвел борьбу добра со злом, совести с грехом. Говоря об оценке идей Достоевского, Нуайме заявляет, что зло не затмит добро в человеке, как бы человек ни был низок, «не замолкнет голос совести внутри него» [5, с. 243]. Следовательно, Нуайме-писатель почерпнул в произведениях русских классиков близкие ему идеино-эстетические воззрения и воплотил их в собственных работах, перенесенных на арабскую почву. Также ливанец позаимствовал у русских классиков некоторые методы, например поток сознания и диалектику души, и другие психологические приемы, которые он активно использовал в своём произведении.

«Последний день» – это философское сочинение, написанное Нуайме в преклонном возрасте и изданное, когда писателю исполнилось 74 года. По мнению критика И. Е. Бильк, этот роман описывает «путь просветления суфия» [6, с. 20], который поднимается по ступеням созерцания, отказа от земных благ и достигает уровня постижения высшей истины. Во вступительной статье к роману «Последний день» его переводчик на русский язык Ф. О. Нофаль называет Нуайме «арабским Белинским» [7, с. 15], намекая на критический ум автора. Нужно напомнить, что вслед за Белинским литературоведы выделяли и сравнивали два противоположных типа персонажей: героическую личность и маленького человека, которые различались по происхождению, общественному положению, темпераменту и внешности.

Описывая хронотоп романа, отметим, что действие происходит двадцать первого июня в самый долгий день года и длится ровно двадцать четыре часа. Число глав совпадает с количеством часов в сутках. Место действия – арабская страна, предположительно Ливан конца двадцатого века. На первых страницах «Последнего дня» в лице главного героя Мусы ал-'Аскари читатель находит одинокого, стеснительного маленького человека, который живет без воли, подчиняясь течению времени. Он одинаково чурается общества обитателей вершины и сбогища обитателей подножия. Мужчина довольствуется собственным миром. Эта причина вынудила жену Мусы его бросить. Но однажды ночью он слышит во сне голос, трижды восклицающий: «Встань и простись с последним днем!» [7, с. 35]. Подобно колоколу этот призыв звенит со страниц романа восемь раз, подталкивая героя попрощаться с последним днем старой жизни и начать по-новому думать, делать, жить. «Я был заточен в клетки, которых больше не существует. Дом – одна клетка, тело – другая, мысль – третья, общественные и супружеские обязательства – четвертая, работа – пятая, знания о мире и людях – шестая, душа, от которой я боюсь отречься – седьмая... А тоска по простору – первый вестник свободы! » [7, с. 175].

Продираясь сквозь внутренний монолог отшельника, читатель узнает, что ал-'Аскари пятьдесят семь лет, он доктор философии, который пишет книгу о суфийском движении. Студенты окрестили преподавателя «хранителем ценностей и справедливости» [7, с. 45]. Однако его порицают коллеги за то, что он может работать бесплатно. У него нет ни

друзей, ни родственников. К тому же у Мусы камни в почках. Хотя у него есть дом в деревне и автомобиль, но они куплены в рассрочку. Его любимый сын-гидроцефал Хишам – тяжелая ноша: юноше восемнадцать лет, но он не может ходить. А жена Ру'я сбежала с молодым любовником в Европу. Поэтому в голове героя зародились мысли о могиле. Ему приснился сон о собственных похоронах. Мучительные ночные размышления о жизни, смерти и времени продолжают преследовать его весь день. Читатель следит, как за двадцать четыре часа трансформируется сознание героя: темнота – могила – боль – тишина – сон о сущем – чудо заговорившего сына – письмо от жены-беглянки – новый порядок – сын для отца – клад в себе – человек не наблюдатель, а преобразователь. В финале Муса освобождается от бремени неприятных эмоций, дурных воспоминаний, страхов, мешающих ему жить. В основе романа лежит гуманистическая идея нравственного совершенствования человека. В поисках самого себя Муса приходит к следующим убеждением: нельзя бояться смерти, нужно плыть против реки времени, чтобы стать властелином жизни. Нуайме-гуманист на примере ал-'Аскари дает читателю модель поведения в тяжелых обстоятельствах. Нужно добавить, что в ноябре 2019 года в РУДН имени П. Лумумбы проходила конференция, посвященная 130-летию Михаила Нуайме, с докладом на которой выступила арабист Г. О. Лукьянова. Она сказала, что, прожив интенсивную творческую жизнь, писатель пришел к важному выводу, что смысл человеческого существования состоит в многообразии мира, что человек человеку брат. «Человек – это самое ценное на земле» [\[8, с. 38\]](#).

В начале романа Муса считает себя жертвой обстоятельств и ничтожной тварью, которая подчиняется течению жизни, но по ходу развития действия фигура героя растет пропорционально добрым действиям, сотворенным им. Например, он совершает альтруистические поступки, отдает клад золотых монет, найденный в его саду, бедному многодетному сторожу 'Абу Фархату, который очень нуждается в деньгах. Ал-'Аскари спасает заправщика бензоколонки от оговора полиции. Также профессор Муса жертвует карьерой, отказываясь стать ректором университета, убедив себя, что важнее сущее, а не сиюминутное: «Нельзя жить, подчиняясь логике и зарабатывая на страданиях людей, потому что есть чувства красоты, милосердия и любви» [\[7, с. 192\]](#).

Главный герой – логически завершенный образ. Писатель разрабатывает образ зрелого и мудрого мужчины, в голове которого роятся миллионы мыслей, и подробно (двадцать четыре главы) описывает этапы перерождения героя. Обновление происходит не только наяву, но и во сне, точнее в снах, когда сознание прыгает от фантазии к фантазии. Двадцать первая глава посвящена сну героя, в котором он плывёт по реке времени и наблюдает за вечными похоронами: «Я стою у глубокой, полноводно неподвижной реки, пропадающей у огромного черного тоннеля. К берегу меня приволок незнакомец – наполовину белый. Наполовину черный. На зеркальной глади толпятся лодки и баржи, плывущие в темноту» [\[7, с. 219\]](#). В них цари, священнослужители, ученые, поэты и музы, политики и верующие. Эта бесконечная процесия символизирует бренность мира. Воображаемый собеседник помогает разгадать скрытый смысл увиденного. Он советует герою научиться управлять временем, то есть начать плыть против течения реки времени. Мудрый помощник (Не-именуемый) и сын Хишам в соседней лодке яростно работают веслами и плывут обратно тоннелю мрака, показывая правильный путь. В результате Муса приобретает иммунитет против выходок времени: не время им управляет, а он временем. Нуайме применил к своему герою духовную практику, распространенную в суфизме: борьбу человека со скрытыми пороками.

Поэт и переводчик Е. В. Дьяконов назвал Нуайме «отшельником из Шахруба»[\[9, с.3\]](#), намекая на то, что ливанец провел последнюю часть своей жизни в горной ливанской

деревне, далеко от городского шума и суеты. Не случайно своего героя писатель уводит от общества в мир снов и молитв, тишины и покоя, создавая вокруг идеальную природную среду для раскрытия лучших качеств Мусы.

В течение двадцати четырех часов перед читателем мелькают и становятся в один ряд все этапы жизни Мусы, включая мелкие события, наполненные чувствами, эмоциями, которые сменяют одна другую. Этому способствует прием, который критик Н. Г. Чернышевский назвал «диалектика души» [\[10, с. 33\]](#), используя его при характеристики творческого метода Л. Н. Толстого. Согласно этому способу мышления в человеке борются противоположности, которые заставляют его принимать новые решения путем накопления самих себя и перехода количества в качество. Думается, что гегелевские идеи о единстве и борьбе противоположностей, которые заканчиваются снятием противоречий в соответствии с законом отрицания отрицания, приглянулись не только Толстому, но и Нуайме. Подобно Андрею Болконскому под дубом Аустерлица, Муса ал-'Аскари лежит в своем горном саду и размышляет: «До сегодняшнего дня я жил и не давал себе отчета о тех вещах, что отравляют мою жизнь, сужают ее до простора игольного ушка. Сейчас, лежа под орехом, я могу спросить дерево, землю, ветер, муравья и самого себя: кто ты есть? Из чего состоят стены крепости, которую ты готов защищать? Твои имя, степень, репутация, должность, жена. Сын, дом, автомобиль, сад, зарплата, банковский счет, разум, мечты и иллюзии? Брошенный с вершины камешек превращается на склоне в огромный ком снега, весящий тысячи тонн. Я этот облепленный снегом камень, имматериальный, бесформенный, невесомый и бесцветный. Я хочу оттаять и избавиться от своих ссадин и иллюзий, одежд и тела, мыслей и страхов, желаний и страстей!» [\[7, с. 183\]](#).

Будучи поклонником философских идей и писательских методов яснополянского старца, Нуайме использует схожие идеи и приемы для создания своего творения. «Последний день» Мусы ал-'Аскари дан не только через хронологию событий, происходящих с героем и его окружением, но через сны персонажей и движение их мыслей, чувств и эмоций. Также большую роль в раскрытии образа играют притчи о питоне и воробье и о мужчине и норвежском доге. Эти мудрые истории подсказывают герою, что любовь к ближним сильнее, чем любовь к себе. И подспудно подводят Мусу к идее простить измену жены. Рассказана своеобразная внутренняя история движения ума и совершенствования души человека, где любовь выступает как спасение: муж едет в аэропорт встречать жену, возвращающуюся домой после долгой разлуки.

В основе романа лежит идея нравственного совершенствования человека. Литературовед и переводчик этого романа на русский язык Ф. О. Нофаль полагал, что ливанский писатель не только «активно оперировал мифологемами христианской - в частности русской - литературы, но и прибегал к суфийским аллегориям» [\[11, с. 246\]](#). Герой настаивает на своем мнении и игнорирует мнение других. Ему не интересно быть ни с университетскими коллегами, ни с помощниками по дому и соседями. Он одинок, он угнетен изменой жены, тяжелой болезнью сына, рутиной жизни. Чтобы доказать крайне тяжелое состояние героя автор выворачивает его мозг и психику наизнанку. Звучат внутренние монологи. Муса разговаривает сам с собой или ведет беседы с воображаемым персонажем. Ему кажется, что некто Не-именуемый контролирует его и дает советы, даже пишет письма: «Не ищи Хишама. Ищи самого себя. Ты потерян. Хишам будет любить тебя, где бы ты ни находился. Научись так же любить его. Никогда слепцы не будут равны зрячим» [\[7, с. 213\]](#).

Автор через поток сознания приводит героя к убеждению, которое меняет личность

профессора, правила жизни и даже его веру. «В одном из карманов моего разума лежит ключ, который раз и навсегда запрет дорогу времени. Четыре часа прошло с той минуты, как я услышал голос, и я не нахожу себе места. За четыре часа я преодолел расстояния, которые не прошел за пятьдесят семь лет. Ночь отступает, черта тьмы исчезает, лампочка больше не нужна. Тризна простирается передо мной. Вино в крови, а кровь течет по телу. Кто сотворил тело? Дыханье ветерка, звезды в высокой синеве и звенящая тишина. Вся природа стыдливо молчит. Эйфория предрассветной тишины, отравляющая мою душу, — вот настоящая истина, далекая от обмана. Она заряжена мелодиями, которые поднимают меня на волшебный ковер радости. Глаза видят в раскрытом окне и ощупывают рулон черного мягкого шелка, легким движением неведомого мага приправленный россыпью серебра. Жизнь на равнинах и холмах, в ущельях и горах, в морях и реках закуталась в тишину, но тишина эта кишит неуловимыми звуками – жизнями» [\[7, с. 68\]](#).

Смятение души иллюстрируют эмоции, чувства и мысли, которые бурлят в голове Мусы, мешая ему принять решение. Нуайме подражая Достоевскому, использует тонкие переходы при описании пограничного состояния доктора ал-'Аскари: «Моя радость по поводу приезда Ру'ии неспокойна. Она трепещет словно огонек в деревенской печи» [\[7, с. 229\]](#). Будучи преподавателем философии, ученый ал-'Аскари постоянно строит прогнозы и анализирует предполагаемые сюжеты, одобряя их или подвергая развенчанию. Читатель включается в игру, внимательно следя, куда приведет логическая цепочка умозаключений. Становится интересно, какие тайны скрыты внутри Мусы: «Наука далеко продвинулась в изучении самых мелких и самых больших вещей, существующих в нашем мире, но этот мир до сих пор кишит тайнами. Человек полнится неразрешимыми загадками. Человек и мир вокруг неделимы. Нам не суждено познать один без другого. Порядок, который ведет мир и человека, есть один и тот же порядок. Единственная константа в хаосе – это то, что уменьшает или увеличивает вещи до бесконечности. Эта единица – «неизвестное» Единое и Единственное, что названо древними «Богом». Человек же – совершенный образ и подобие Бога на земле – он пытается вывести божество на поверхность, повинуясь порядку. Счастливцы, познавшие Единого Бога, не знающие приливов и отливов, живут в Абсолюте и с Абсолютом» [\[7, с. 103\]](#). Максимально подробно воссозданы воспоминания, желания и ощущения профессора. Поэтапное раскрытие психологического мира Мусы делает его поступки понятными для читателя.

По ходу романа Муса ал-'Аскари ведет спор сам с собой. Прием самоанализа способствует раскрытию сущности героя и движет повествование. Опираясь на законы диалектики, герой выводит сам себя из кризиса, побеждая страх и боль. Иногда у человека пропадает смысл в жизни, ему становится страшно, ему кажется, что незачем жить. Но отматывая ленту воспоминаний назад, герой находит там яркие картины счастливой жизни: ухаживания за будущей женой, рождение любимого сына, покупку дома и садового участка и другие радости жизни. Умозаключения Мусы автор проверяет эмпирическим путем. Всесильна ли красота? Что произойдет, когда тело возьмет вверх над душой? Что должно стоять выше образования? В семнадцатой главе рассказана история про высокого, широкоплечего прекрасного телом и лицом студента-медика, который охотился на птиц в горах и считал себя богом. Он внезапно оступился и с криком упал. После медицинского осмотра обнаружилось, что щегол заклевал юношу, мстя за своих убитых братьев. Этот случай позволил доказать, что чистая красота не имеет силы, а образование не приносит пользы в мире, где физическое наслаждение и власть денег доминируют над духом. А красиво только просвещенное сердце.

Подобно герою античности хитроумному Одиссею, Муса ал-'Аскари сообразителен. Продукт ума – это не сиюминутная выгода, а результат мыслительного процесса. Хитроумие нацелено на близлежащий результат, а мозговая деятельность нацелена на бесценное открытие. Если ловкость и смекалка служат низким целям, то разум жертвует собой и служит высшей цели. От его работы получает выгоду не только индивидуум, а все человечество. Таким образом, ум порождает бессмертие, побеждая смерть – бренное тело человека умирает, а его открытия и изобретения остаются. Ум стоит выше смерти.

Продолжая характеризовать художественный почерк писателя, нужно сказать, что Михаил Нуайме использует внутренний монолог. Автор смог перевоплотиться в своего героя, он думает за него и говорит от его лица в кризисные моменты жизни и когда тяжело на душе. Литератор подчеркивает безотчетность, подспудность внутреннего состояния героя: «Я почувствовал себя раскрытой книгой, которую читает непонятный чужак-прозорливец» [\[7, с. 149\]](#).

Психологизм распространяется как на описания внешности, так и на описания природы: «По дороге из сада домой передо мной вырос маленький холм, отороченный по бокам тремя высокими скалами и десятком диких деревьев. Где я? В райском саду? Подо мною – толстая перина цветов и трав. Надо мною – чистое синее небо. Вокруг меня бесконечная зелень, целая россыпь бутонов. Единственная истина – это красота. Поистине, чистая красота всесильна! А если подняться и очистить мерзкие конюшни души перед красотой?» [\[7, с. 190\]](#). Психологизм Нуайме носит не только описательный характер. Автор воссоздает образ человека во всей его сложности и противоречивости динамики, применяя разные приемы: внутренний монолог, поток сознания и диалектику души.

У Достоевского Нуайме перенял манеру глубоко прописывать болезненные переживания человека. Для создания убедительности он использует прием раздвоения личности. Коря самого себя, Муса восклицает: «Ты всего лишь ужасный, не узнанный собственным ребенком отец, который и сам не знает своего сына» [\[7, с. 81\]](#). Работая на контрасте, писатель тут же микширует отрицательные и положительные эмоции героя: «Я ощущаю себя морем, переливающимся через край и не теряющим ни одной своей капли. Мои волны тянутся к Хишаму, белым розам, бабочкам, к саду, деревне, горам, синему небу над ними, солнцу» [\[7, с. 89\]](#). Диалектика – диалог героя с самим собой. Скитания по реке жизни в царство смерти. По законам этого философского метода хорошие и дурные воспоминания героя борются друг с другом, и отрицают друг друга, переходят в новое качество: становятся выходом из жизненного тупика, новым путем для Мусы и его семьи. Его скитания в уголках памяти. Блуждания между двумя взаимоисключающими началами светом и мглой. Следуя за Федором Достоевским, Михаил Нуайме помещает героя в пограничную ситуацию и начинает экспериментировать с его психикой. Одна из основ психологического описания Нуайме – интенсивность ощущений героя. Писатель раскрывает благодаря образу Мусы неисчерпаемые возможности психики человека, описывает работу сознания и погружает читателя в глубины подсознания. Через страдание индивидуума Нуайме рисует трагедию личности, которая осознает свою ничтожность. Далее автор показывает, как герой через бунт отрицания исцеляет самого себя, превращаясь в нового героя. С помощью «диалектики души» Нуайме раскрывает внутренний мир ал-'Аскари с разных сторон.

Через поток чувств и мыслей автор приводит героя к новому убеждению, которое меняет его правила жизни. Поток сознания вливается в мозг героя через сны. В мире Морфея у героя не происходит распада личности, так как его сны сопровождают вера, надежда и

любовь. Эта триада становится спасением Мусы, который верит в силу разума, надеется, что его обездвиженный сын выздоровеет, а любимая жена вернется домой. Нуайме в отличие от Достоевского не апокалиптический писатель, расчленяющий личность и поселяющей в душу дьявола. Ему ближе материалистическая концепция Толстого. Когда человек теряет смысл жизни, когда его тело берет вверх над душой, появляется физическое ощущение дискомфорта, даже страх, что нет выхода. В этот момент рождается новое убеждение. Помогает выйти из кризисной ситуации диалектика души, суть которой – снятие внутренних противоречий между двумя взаимоисключающими началами: жизнью и смертью, мужчиной и женщиной.

Образ сына Мусы, прикованного к креслу восемнадцатилетнего немого юноши, хоть и статичен, но не менее важен. Он призван помочь его отцу уверовать в победу доброго начала. Хишам – воплощение Христа – высшего нравственного начала. Он кроток и послушен. Он несет в себе нравственную гармонию. Его задача излечить отца-бунтаря от трагической раздвоенности. Хишама можно сравнить с князем Мышкиным героем романа «Идиот». Подобно Льву Мышкину Хишам Муса ал-'Аскари говорит, что добро и терпимость должны править миром.

По мнению литературоведа и переводчика В.Н. Зарытовской для «арабского мира русская литература в лице Ф. М. Достоевского – это ведущие произведения мировой классики, влияние которых прослеживается в творчестве арабских авторов» [\[12, с. 4060\]](#).

Нуайме привлекает момент хождения человека по краю пропасти между жизнью и смертью. Это пограничное состояние создается с помощью напряженности сюжета, динаминости событий, экспрессивности и нервозности языка повествования. Речь афористически оркестрована: «беды одних разуменью других послужат» [\[7, с. 143\]](#). Для усиления эффекта автор использует систему говорящих имен. Главные герои произведения – это ал-'Аскари Муса – воин Моисей, сын Хишам – щедрый, жена Ру'я Кавказийя – небесный взгляд, Не-именуемый – визитер без имени. Что касается интерпретации смысла названия романа «Последний день», то его можно трактовать двояко: апокалиптически и философски. Первая трактовка намекает на Священную Книгу, где говорится о Дне, когда верующие спасут свои души и войдут в Царствие небесное, либо нет. Вторая версия более pragматична. Она ведет героя к спасению человека через мозговой штурм, пересмотр предшествующего поведения, анализ недостатков и выбор нового альтруистического пути. Как Данте в «Божественной комедии» проводит своего Вергилия через чистилище, так и Нуайме ведет философа Мусу к вратам ада, чтобы тот увидел пороки человечества и описал их. В finale последний день «ветхого» Мусы перешел в следующий день обновленного ал-'Аскари. Задачей автора было исследовать состояние и поведение человека на пороге смерти, показать путь спасения его души. В романе действует система подсказок-кодов, помогающих найти истину. Жизнь человека сравнивается то с больным кариесом зубом, то с рекой времени, стремящейся к смерти. Человек на этой реке жизни – утлая лодочка. Также индивидуума можно сравнить с карманом с жемчужиной внутри, а к разуму человека нужно подобрать ключ. Мысли человека похожи на муравьев, у которых вырастают крылья, насекомые превращаются в бабочек или ласточек. Движение мыслей связано с полетом фантазии и игрой воображения. Герой ищет самого себя, не только с помощью анализа прошлого, но благодаря поступкам. Например, Муса проходит испытание на жадность, отдавая бедному охраннику горшок с динариями, найденными в саду.

Композиционно роман делится на двадцать четыре главы. Завязка – внутренний голос во

сне, призывающий встать и проститься с Последним днем. По ходу развития действия этот призыв повторяется много раз, нарастая как волна. Кульминация – двенадцатая глава, в которой к Мусе приходит его поводырь Не-именуемый и объясняет, что если бы он понял, что «в Последний день предстоит разлука с мертвым существом и радостная встреча с истинной своей самостью, то ему не было бы настолько больно» [7, с. 154]. С этого момента читатель понимает, что реальной смерти не будет, а наступит перерождение героя. Развязка – постепенное очищение Мусы от старых убеждений и стереотипов. Прозрению Мусы способствовали и другие персонажи произведения. В частности, роль сына Хишама заключалась в том, чтобы доказать отцу, что он не должен жертвовать собой ради мнимого блага других. Выздоровление сына и уход его из дома в другую самостоятельную жизнь подтолкнули отца принять правильное решение.

Особое место в романе занимает персонаж, называемый Не-именуемым. Это двойник Мусы, его лучшая сторона, поводырь героя. Он впервые появляется в десятой главе книги. В ней сын рассказывает отцу сон, где столкнулся с мужчиной в мантии, похожим на джинна. Маг протянул руку, сорвал с неба самую яркую звезду и приколол ее к груди юноши. Таким образом волшебник сделал Хишама путеводной звездой для отца. Затем Не-именуемый приходит в дом к ал-'Аскари, чтобы раскрыть тайну того, что это он призвал Мусу встать и проститься с прежней жизнью. Потом волшебник оставляет записку с объяснением-инструкцией. Последний раз встречаем сказочного мага вместе с Хишамом в лодке, плывущей вспять ходу реки времени. Роль Не-именуемого заключается в том, чтобы быть духовным наставником, который подсказывает герою куда идти, оставляя метки, записки, подсказки. Когда Хишам пропал, Муса обнаружил в доме сложенный лист белой бумаги. Это было письмо. «Не ищи Хишама. Ищи самого себя. Ты потерян. Хишам будет любить тебя, где бы ты ни находился. Научись так же любить его. Никогда слепцы не будут равны зрячим. Подпись – Не-Именуемый» [7, с. 213].

Подводя итоги исследования, нужно напомнить, что главный герой романа «Последний день» Муса ал-'Аскари – известный философ-интеллектуал, зрелый мужчина,уважаемый преподаватель, который однажды задумывается над смыслом бытия и пытается переосмыслить свою жизнь. Стремление к совершенству приводит его к неожиданным открытиям. Благодаря самоанализу Муса приходит к мысли, что вся его прежняя жизнь никчемна. Такие приемы, как психологический анализ, самоанализ, поток сознания, внутренний монолог позволяют Нуайме изобразить внутренний мир героя во всей его полноте и многообразии. Не случайно исследователь творчества писателя арабист М. В. Николаева назвала Нуайме «патриархом арабской литературы XX века» [13, с. 212]. В романе «Последний день» читатель может найти ответы на важные вопросы: для чего и ради кого нужно жить, как выйти из депрессии. Повествуя о добре и зле, любви к сыну и жене, грехе и покаянии, Нуайме выступает истинным гуманистом. Живописуя разные состояния души Мусы ал-'Аскари, художник применяет психологический анализ, позволяющий с разных сторон рассмотреть личность. Художественный почерк Михаила Нуайме унаследовал некоторые приемы русской литературы. Вслед за Ф. М. Достоевским Нуайме погружает героя в пограничную ситуацию, где посредством диалогов с воображаемым двойником раскрываются тайны внутреннего мира личности. Восхищаясь творческим Л. Н. Толстого, ливанский писатель пытается играть чувствами, жонглировать мыслями, нырять в подсознание и приводить в сознание профессора, создавая «диалектику души» ал-'Аскари. Этот эксперимент происходит в течение одних суток и приводит к перерождению Мусы. Такая преемственность не случайна. Сначала русские классики открыли молодому ливанцу способы анализа человеческой психики. А потом и сам Нуайме через героя романа «Последний день» открыл русским читателям

свою арабскую душу и весь арабский мир в целом.

В заключении хочется добавить, что глава советской школы арабистики академик И. Ю. Крачковский поддерживал дружеские отношения с «полтавским семинаристом». Намекая на пятилетнюю учебу Нуайме в Российской империи по линии Православного Палестинского общества, в своих письмах русский востоковед называл ливанца «Дорогой Миша» [14, с. 55] и отмечал, что симпатии возникают спонтанно, но от них зависит будущее всего человечества. Мы надеемся, что мост между русской и арабской литературами будет выложен из этих симпатий.

Библиография

1. Раеф Имад ад-Дин. Об отношениях Михаила Нуайме с СССР и выпускниками советских ВУЗов // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Научный альманах. М.: Цифровичок, 2020. С. 26–29.
2. Николаева М. В. Природа человека и космос в произведениях идейных последователей Л.Н. Толстого в литературе Ливана // Материалы толстовских чтений 2018 г. в Государственном музее им. Л.Н. Толстого. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 139–149.
3. Нуайме М.И. Мои семьдесят лет. М.: Наука, 1980. 236 с.
4. Ибтисам Ахмед Хамзах. Л.Н. Толстой и Михаил Нуайме. К проблеме влияния философских и религиозных идей русского писателя на арабскую литературу // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №1. С. 43–46.
5. Али-заде Э. А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Книга 2 / Отв. ред. И.Е. Бильт; Ин-т востоковедения РАН.-М.: ИВ РАН, 2020. 384 с.
6. Бильт И. Е. Синтез религиозных традиций в художественной прозе Михаила Нуайме // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Научный альманах. М.: Цифровичок, 2020. С. 19–21.
7. Нуайме М. И. Последний день. М.: ООО «Садра», 2023. 240 с.
8. Лукьянова Г. О. Отражение актуальных проблем современности в творчестве М. Нуайме (на материале романа «Мои семьдесят лет») // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Научный альманах. М.: Цифровичок, 2020. С. 30–38.
9. Дьяконов Е. В. Отшельник из Шахруба // Очерки истории арабской литературы. М.: Авторская книга, 2012. С. 186–191.
10. Чернышевский Н. Г. Литературная критика. В 2 т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 2. 704 с.
11. Нофаль Ф. О. «Последний день» творения. Мистический манифест М. Нуайме // Вопросы литературы. 2021, №5. С. 246–264.
12. Зарытовская В. Н. Мотивы и образы Ф. М. Достоевского в романе иорданской писательницы Кафы Аль-Зааби «Холодное белое солнце» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 11. С. 4051–4061.
13. Николаева М. В. Лингвистическая парадигма в судьбах Императорского православного палестинского общества // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. М.: РУДН, 2016. С. 211–220.
14. Крачковский И. Ю. Полтавский семинарист // Над арабскими рукописями. М.: USSR, 2022. С. 75–84.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию «диалектики души» и других психологических приемов в романе Михаила Нуайме «Последний день». Как отмечено в статье, Михаил Нуайме считал себя «человеком, воспитанным на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на „смехе сквозь слезы“ Гоголя, на увлекательном реализме Толстого...». Это объясняет интерес исследователей к творчеству Нуайме, который «почерпнул в произведениях русских классиков близкие ему идеино-эстетические воззрения и воплотил их в собственных работах, перенесенных на арабскую почву», «позаимствовал у русских классиков некоторые методы, например поток сознания и диалектику души, и другие психологические приемы, которые он активно использовал в своём произведении», а также обуславливает актуальность данного исследования.

Теоретической основой представленного исследования выступили работы таких отечественных и зарубежных ученых, как И. Ю. Крачковский, М. В. Николаева, И. Е. Бильт, Г. О. Лукьянова, В. Н. Зарытовская, Ф. О. Нофаль, Имад ад-Дина Раеф, Ибтисам Ахмед Хамза и др. Библиография включает 14 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Так, апеллируя к докладу арабиста Г. О. Лукьяниной, автор(ы) отмечают, что «прожив интенсивную творческую жизнь, писатель пришел к важному выводу, что смысл человеческого существования состоит в многообразии мира, что человек человеку брат. «Человек – это самое ценное на земле». Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью и задачами, носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза; общелингвистические методы наблюдения и описания, методы дискурсивного и когнитивного анализа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к выводу о том, что «в романе «Последний день» читатель может найти ответы на важные вопросы: для чего и ради кого нужно жить, как выйти из депрессии. Повествуя о добре и зле, любви к сыну и жене, грехе и покаянии, Нуайме выступает истинным гуманистом». Отмечается, что «сначала русские классики открыли молодому ливанцу способы анализа человеческой психики, а потом и сам Нуайме через героя романа «Последний день» открыл русским читателям свою арабскую душу и весь арабский мир в целом».

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью и логичностью, доступностью и высокой культурой речи.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение художественного психологизма, творчества Михаила Нуайме, психологических приемов «патриарха арабской литературы XX века» («автор воссоздает образ человека во всей его сложности и противоречивости динамики, применяя разные приемы: внутренний монолог, поток сознания и диалектику души», «такие приемы, как психологический анализ, самоанализ, поток сознания, внутренний монолог позволяют Нуайме изобразить внутренний мир героя во всей его полноте и многообразии»). Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты в курсах по общей теории литературы, по арабской литературе, в спецкурсах, посвященных проблемам литературного героя и психологизма.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Содержание работы соответствует названию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания. Однако в тексте статьи встречаются опечатки и пропуски запятых (например, «Восхищаясь творческом Л. Н. Толстого, ливанский писатель пытается играть чувствами, жонглировать мыслями», «Нуайме подражая Достоевскому, использует тонкие переходы при описании пограничного состояния доктора»).

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».